

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХ ПАСТЫРЕЙ.

Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы. Иоан. 10, 11.

Внимай себя и учению: и пребывай въ нихъ: сія бо творя, и самъ спасешия и послушающіи тебе. 1 Тим. 4, 16.

№ 16.

1860.

Юня 14-го.

Содержаніе: Дѣятельность священника.— Совѣтъ священникамъ, поступающимъ въ раскольническіе приходы.— Въ которомъ году св. писаніе переведено св. Кирилломъ и Меѳодіемъ на славянскій языкъ?— Извѣстіе.—

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯЩЕННИКА (1).

Во всякомъ приходѣ живетъ человекъ, который близокъ къ семейству каждаго прихожанина, и на котораго смотрятъ, какъ на лучшаго свидѣтеля и совѣтника въ важнѣйшихъ дѣлахъ жизни общественной. Этотъ человекъ нуженъ намъ и при рожденіи и при смерти: онъ принимаетъ насъ по рожденіи, онъ же провожаетъ насъ и въ могилу. Его приѣзжали любить и почитать малыя дѣти; даже незнакомые называютъ его отцемъ; ему повѣряютъ христіане свои задушевные тайны, свои радости и скорби. Этотъ человекъ служитъ утѣшителемъ во время бѣдности, и лучшимъ наставникомъ во время богатства и счастья: къ

---

(1) Изъ Ламартина, французскаго писателя.

нему идутъ бѣдные, дабы получить отъ него милостыню, идутъ и богатые, дабы повергнуть къ ногамъ его что-либо отъ своихъ сокровищъ, идутъ тѣ и другіе, дабы воспользоваться его совѣтомъ и наставленіемъ. Не имѣя чиновъ и свѣтскихъ преимуществъ, онъ принадлежитъ одинаково всѣмъ классамъ общества: низшимъ классамъ принадлежитъ своимъ простымъ образомъ жизни, а высшимъ—воспитаніемъ, ученостію, благородствомъ чувствъ, внушаемыхъ религіей. Словомъ, — человекъ, который какъ бы все знаетъ, обо всемъ можетъ сказать, и котораго слово, облеченное силою благодати и святой вѣры, внятно говорить уму и сердцу cadaго. Человекъ этотъ есть священникъ.

Никто не можетъ сдѣлать людямъ столько добра, какъ священникъ, когда отлично проходитъ свое служеніе; но никто не сдѣлаетъ и столько зла, какъ онъ, когда злоупотребляетъ своимъ званіемъ.

Что такое священникъ? Это есть служитель религіи Иисуса Христа, поставленный для того, чтобы учить народъ истинамъ св. вѣры, наставлять въ правилахъ доброй нравственности и преподавать дары благодати ввѣренному его попеченію духовному стаду. Эти обязанности священникъ долженъ вѣрно исполнять, если хочетъ заслужить уваженіе и почтеніе отъ людей.

Обязанности священника, какъ учителя и хранителя чистой и святой вѣры, не подлежатъ нашему изслѣдованію: вѣроученіе, по своей природѣ таинственное и Божественное, сообщаемое Божественнымъ откровеніемъ и пріемлемое вѣрою, не допускаетъ никакой критики. Священнослужитель, какъ вѣрующій, долженъ давать отчетъ только предъ своею совѣстію и своею церковію. Вотъ единствен-

ный авторитетъ, который онъ признаетъ надъ собою! Какъ учитель народа, просвѣщенный священнослужитель своею дѣятельностію можетъ имѣть самое полезное вліяніе на его религіозность.

Во времена тьмы и невѣжества къ чистой и возвышенной вѣрѣ въ христіанскіе догматы нерѣдко примѣшивалось суевѣріе. Но суевѣріе есть злоупотребленіе вѣры, и просвѣщенному служителю религіи, которая не боится свѣта, потому что свѣтъ отъ нея исходитъ, надлежитъ разсѣивать тотъ мракъ, который оскорбляетъ святость, и который въ иныхъ людяхъ можетъ возбуждать предубѣжденіе противъ христіанства. Священникъ обязанъ уничтожить всякое злоупотребленіе вѣры, долженъ очищать вѣру своего народа отъ суевѣрія и лжевѣрія; ибо истина не терпитъ заблужденія.

Еще прекраснѣе дѣятельность священника, какъ учителя нравственности. Христіанство есть божественная философія, написанная двумя словами: какъ исторія жизни и смерти Спасителя нашего, и какъ ученіе, заключающееся въ тѣхъ возвышенныхъ наставленіяхъ, которыя онъ возвѣстилъ міру. Ученіе и примѣръ — эти два слова христіанства соединены въ новомъ завѣтѣ или евангеліи. Священникъ долженъ имѣть это евангеліе всегда въ рукахъ, всегда предъ глазами, всегда въ сердцѣ.

Добрый пастырь есть живой истолкователь этой божественной книги. Каждое изъ священныхъ словъ ея даетъ отвѣтъ на тотъ или другой вопросъ жизни, и заключаетъ въ себѣ практическую мысль, которая освѣщаетъ и оживляетъ образъ дѣйствій человѣка.

Нѣтъ нравственной, или политической истины, которая, хоть въ зародышѣ, не заключалась бы въ текстѣ еван-

гелія. Всѣ новыя философіи пользовались изреченіями его, хотя впоследствии и забывали это; филантропія получила начало свое въ ученіи о любви, которую въ первый разъ начало проповѣдывать людямъ евангеліе, и которая составляетъ главный предметъ его; евангеліе возвѣстило міру свободу, и никакое унижительное рабство не могло устоять предъ свѣтомъ его: законы смягчились, безчеловѣчные обычаи уничтожены, цѣпи пали, — и женщина снова получила надлежащее уваженіе въ сердцѣ мужчины.

Въ той мѣрѣ, какъ слово евангелія проходило столѣтія, оно ниспровергало заблужденіе и варварство, и можно сказать, что наше настоящее со всѣмъ, что въ немъ есть добраго, со всѣми, лучшими прежнихъ, законами, правами, учрежденіями и надеждами, — есть плодъ евангелія, болѣе или менѣе проникшаго въ новую цивилизацію. Но его дѣло еще далеко не совершилось: законъ непрерывнаго усовершенствованія (эта дѣятельная и возбуждающая идея человѣческаго ума) есть также законъ евангелія. Евангеліе запрещаетъ намъ застой и неподвижность на пути добра, и требуетъ, чтобы мы постоянно дѣлались лучше и лучше; оно не хочетъ, чтобы мы отчаявались въ успѣхахъ человѣчества, кругъ зрѣнія котораго долженъ непрестанно расширяться и проясняться; и чѣмъ болѣе открываются наши глаза для свѣта, тѣмъ болѣе находимъ въ евангеліи утѣшительнаго для себя въ будущемъ, тѣмъ болѣе открывается намъ истинъ въ его ученіи, — и тѣмъ яснѣе познаемъ наше назначеніе.

Священникъ такимъ образомъ съ этой книгой въ рукѣ имѣетъ и разумъ, и знаетъ истинныя начала нравственности, цивилизаціи и политики. Онъ только долженъ раскрыть ее, читать и распространять вокругъ себя то сокровище свѣта

и совершенства, къ которому ключъ ввѣрило ему Провидѣніе.

Но, подобно самому Христу, проповѣдывавшему ученіе и запечатлѣвшему истину его примѣромъ своей жизни, священникъ обязанъ наставлять людей и жизнью и словомъ. Жизнь должна быть, сколько это возможно для слабой природы нашей, нагляднымъ истолкованіемъ ученія или живымъ словомъ. Церковь особенно желаетъ видѣть въ священникѣ образъ жизни согласной съ евангеліемъ. Священникъ можетъ имѣть недостатокъ въ словѣ, если природа отказала ему въ этомъ дарѣ; но слово, понятное и доступное всякому, это - его жизнь. Никакой языкъ человѣческій не можетъ быть такъ краснорѣчивъ и убѣдителенъ, какъ живая добродѣтель.

Какъ совершитель таинствъ и раздатель даровъ благодати, священникъ долженъ быть одушевленъ любовью. Онъ имѣетъ дѣло съ людьми, слѣдовательно долженъ знать ихъ наилучшимъ образомъ; его суду подлежатъ человѣческія заблужденія, раскаяніе, человѣческія слабости, душевныя болѣзни и нужды, --- слѣдовательно долженъ имѣть сердце исполненное терпѣнія, состраданія, кротости, сочувствія, снисходительности и прощенія.

Его дверь должна быть во всякое время отверзта для тѣхъ, кто его зоветъ; его лампада никогда не должна угасать, и посохъ долженъ востоянно находиться въ рукахъ его. Ему не должно знать ни времени года, ни отдаленности, ни опасностей, ни жара, ни холода, если только онъ ревностно заботится о томъ, чтобы принести болящимъ елей, грѣшникамъ прощеніе, умирающимъ напутствіе. Предъ нимъ, какъ предъ Богомъ, не должно быть ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, ни малыхъ, ни великихъ, —

предъ нимъ должны быть только люди, т. е. братья по несчастіямъ и надеждѣ.

Впрочемъ, хотя священникъ не можетъ отказать въ своемъ служеніи никому, однакожь долженъ не безъ осмотрительности предлагать оное тѣмъ, кои не уважаютъ или презираютъ его званіе. Навязчивая любовь не столько привлекаетъ, сколько отталкиваетъ и огорчаетъ. Священникъ обязанъ во многихъ случаяхъ ожидать, пока придутъ къ нему, или позовутъ его; онъ долженъ всегда помнить, что, при той свободѣ, какою по законамъ общественнымъ пользуется каждое вѣроисповѣданіе, человѣкъ можетъ давать полный отчетъ о своей религіи только Богу въ своей совѣсти.

Въ отношеніи къ своимъ согражданамъ, священникъ долженъ, когда дѣло касается религіи, показывать благородную независимость, но вообще вести себя миролюбиво и скромно. Ему неприлично сильно домогаться вліянія на общество, неприлично и спорить о преимуществахъ; его авторитетъ долженъ начинаться и оканчиваться—на прагѣ церкви, у подножія алтаря, на каѳедрѣ истины, у ложа больныхъ и умирающихъ. Во всемъ прочемъ онъ есть малѣйшій и незамѣтнѣйшій изъ людей.

Въ отношеніи къ попеченію о храмѣ, его обязанности ограничиваются тѣми экономическими распоряженіями, какія позволяетъ сдѣлать бѣдное состояніе большей части приходовъ. Простота, чистота, приличіе въ предметахъ, относящихся къ совершенію богослуженія, — вотъ главное, чего священникъ можетъ требовать для своего храма. Самая простота алтаря имѣетъ нѣчто досточтимое, трогательное и возвышенное; и эта простота часто производитъ лучшее впечатлѣніе на людей и бываетъ поучительнѣе,

чѣмъ шелковые ковры и золотые подсвѣчники, особенно тамъ, гдѣ народъ видитъ себя въ крайней бѣдности. Что такое позолота и искрящаяся песчинки предъ Тѣмъ, Кто распростеръ небо и устѣлялъ оное звѣздами? Блескъ христіанства заключается въ его дѣлахъ, и самымъ лучшимъ украшеніемъ алтаря служатъ посѣдѣвшіе въ молитвѣ и добродѣтели волосы священника, да еще вѣра и благоговѣніе христіанъ, преклоняющихъ колѣна предъ Богомъ отцевъ своихъ.

Какъ человекъ, священникъ имѣетъ еще нѣкоторыя совершенно общія обязанности, проистекающія изъ попеченія о доброй славѣ, этомъ цвѣтѣ гражданской и домашней жизни, этомъ благоуханіи добра. Живя въ тихомъ уединеніи своего скромнаго священническаго дома, подъ тѣнію своего храма, священникъ долженъ оставлять оное только изрѣдка.

Ему позволительно имѣть виноградникъ, садъ, рошу, а иногда и небольшое поле, и обрабатывать его своими руками; позволительно держать нѣсколько домашнихъ животныхъ для своего удовольствія, или пользы.

Изъ этого убѣжища труда, покоя и мира священникъ долженъ выходить рѣдко для того, чтобы вмѣшиваться въ шумныя собранія сосѣдей. Онъ можетъ только при нѣкоторыхъ торжественныхъ случаяхъ пить изъ чаши гостепріимства. Но во всякомъ случаѣ онъ не долженъ забывать людей бѣдныхъ: если по случаю сватъбы, или крещенія собрались друзья къ бѣдному, то весьма прилично священнику пождать нѣсколько времени за столомъ труженника и раздѣлить съ нимъ его черный хлѣбъ; остальное же время долженъ проводить у алтаря, или среди дѣтей, которыхъ онъ учитъ лепетать катихизисъ, этотъ алфавитъ Божественной мудрости. Вечеромъ, когда раздается мо-

литвенный колоколъ, пріятно видѣть священника среди занятій, которымъ предаваться доставляетъ ему возможность церковная или домашняя бібліотека; пріятно видѣть его тогда съ служебникомъ въ рукѣ, подъ деревьями сада, или на верьху горы наслаждающимся бальзамическимъ воздухомъ нивъ; пріятно видѣть, какъ онъ изъ этого величественнаго храма природы съ благоговѣніемъ и молитвою идетъ въ храмъ Божій для богослуженія.

Вотъ образъ жизни, вотъ наслажденія священника! Его волосы посѣдѣли, его руки дрожатъ, когда онъ держитъ чашу, его дрожащій голосъ уже не въ состояніи огласить святаго мѣста; но этотъ голосъ еще звучитъ въ сердцахъ. Онъ умираетъ; простой камень обозначаетъ мѣсто его покоя у вратъ церковныхъ. Его жизнь кончилась!

Но онъ обрѣлъ покой въ вѣчности, гдѣ и прежде жила душа его; и онъ сдѣлалъ здѣсь наилучшее, что только можно сдѣлать здѣсь: онъ продолжилъ проповѣдь евангелія, присовокупилъ къ великой цѣпи служителей вѣры и благочестія еще одно звено, и грядущимъ поколѣніямъ предалъ въ чистотѣ вѣру и законъ Божій.

К. С.

СОВѢТЪ СВЯЩЕННИКАМЪ, ПОСТУПАЮЩИМЪ ВЪ РАСКОЛЬНИЧЕСКІЕ ПРИХОДЫ.

Одинъ архипастырь, весьма опытный въ обхожденіи съ раскольниками и въ дѣлѣ обращенія ихъ къ православнои церкви, давалъ слѣдующее наставленіе священникамъ вновь поступающимъ въ такіе приходы, въ которыхъ ест

раскольники: „при домашнихъ собесѣдованіяхъ съ раскольниками не надобно съ перваго раза затрогивать раскольническія заблужденія. и возставать противъ нихъ словомъ обличенія, и особенно не навязываться на разговоръ объ нихъ, а нужно избирать для собесѣдованія предметы общей христіанской нравственности, и преимущественно такіе, которые составляютъ любимую тему раскольниковъ, какъ говорятъ, конекъ ихъ, навр. о пьянствѣ, о сквернословіи, о роскоши, проявляющейся въ народныхъ платьяхъ, о молитвѣ, о милостынѣ и пр.; если же они сами заведутъ рѣчь о предметахъ расколоученія, то—отъ разговора объ этомъ благоразумно и осторожно уклоняться на первый разъ.“ Совѣтъ совершенно практической и весьма полезный! Не лишне, мы думаемъ, каждому священнику принять его въ руководство. Первое впечатлѣніе всегда очень важно; оно или предрасполагаетъ въ пользу новаго чело-вѣка, или поселяетъ противу него предубѣжденіе и отталкиваетъ отъ него. Начни съ перваго раза говорить съ раскольниками, особенно съ увлеченіемъ и силою, о заблужденіяхъ раскола, составляющихъ душевное убѣжденіе ихъ, затронь неосторожно эту чувствительную струну ихъ совѣсти, — тотчасъ возбудишь противу себя нерасположеніе, предубѣжденіе, поселишь недовѣріе. Если же оставлять пока въ сторонѣ мнѣнія раскола и бесѣдовать съ ними на любимую ихъ тему, то съ перваго раза въ нихъ возникнетъ и мало по малу укрѣпится довѣріе къ священнику; у нихъ естественно появится мысль: „да новый—то священникъ по нашему судить.“ Разумѣется, о предметахъ нравоученія, составляющихъ любимую тему раскольниковъ, можно говорить съ ними безъ іезуитской хитрости и двоедушія, безъ преднамѣреннаго потворства ихъ предразсудкамъ, не дѣлая изъ комара верблюда и изъ верблюда ко-

мара При этомъ необходимо священнику знать, сколько можно, болѣе примѣровъ изъ житій святыхъ на каждый предметъ собесѣдованія, и пользоваться этими примѣрами къ слову и при случаѣ; вообще простой народъ любитъ исторіи изъ житій святыхъ, а раскольники въ особенности (1). Когда такимъ образомъ новый священникъ мало-помалу войдетъ въ довѣріе раскольниковъ, тогда уже исподволь и осторожно можетъ безъ опасенія касаться въ своихъ собесѣдованіяхъ мнѣній раскола. Послѣ этого онъ уже съ большею вѣроятностію успѣха можетъ дѣйствовать на заблуждающуюся совѣсть отщепенцовъ, и обратить ихъ къ православной церкви.

SS.

---

(1) Жалеть надобно, что изъ нашихъ четырехъ-миней и прологовъ не составлено краткаго извлеченія замѣчательныхъ примѣровъ и случаевъ, касающихся христіанскаго правоученія. Училище благочестія — книга почти единственная у насъ въ этомъ родѣ, но далеко не полная.

**ВЪ КОТОРОМЪ ГОДУ СВ. ПИСАНІЕ ПЕРЕВЕДЕНО
СВ. КИРИЛЛОМЪ И МЕӨОДИЕМЪ НА СЛАВЯНСКІЙ
ЯЗЫКЪ?**

Въ другое время можно было бы и не каждому изъ насъ останавливаться на этомъ вопросѣ, особенно не каждому интересоваться его рѣшеніемъ, предоставляя это дѣло, какъ и вообще все болѣе трудное въ нашихъ познаніяхъ, школѣ и наукѣ; но въ настоящую пору, когда

съ разныхъ сторонъ (¹) начинаютъ напоминать, что вотъ— вотъ, какъ говорится, не сегодня, такъ завтра, должна исполниться или уже и исполняется *тысяча лѣтъ славянскому переводу библіи*, — этого сдѣлать нельзя, — нельзя намъ, безъ сильнаго опасенія подвергнуться справедливому упреку за неизвиняемое ничѣмъ равнодушіе къ великимъ памятникамъ нашей славянской, глубоко—религіозной народности, не остановиться на предложенномъ вопросѣ и не пожелать разрѣшить его, по той естественно—необходимой причинѣ, что отъ этого рѣшенія, какъ легко догадаться, зависитъ рѣшеніе столько теперь близкаго къ намъ и самаго намъ современнаго вопроса о тысячелѣтнемъ существованіи славянской библіи, такъ что, не опредѣливши *времени перевода* этой библіи, никакимъ образомъ нельзя опредѣлять или назначать и *времени исполненія тысячи лѣтъ* ея существованія: послѣднее, какъ не трудно видѣть, строго и необходимо обусловливается первымъ.

Западные наши родичи—славяне моравскіе и богемскіе, по словамъ одного ихъ соотечественника, написавшаго прекрасное письмо изъ Праги въ с. петербургскія вѣдомости (²), собираются *въ настоящемъ 1860 году* праздновать совершившееся тысячелѣтіе ихъ просвѣщенію свѣтомъ евангельскимъ отъ святыхъ Кирилла и Меѳодія, и вмѣстѣ съ тѣмъ отпраздновать *тысящелѣтіе* и знаменитому переводу библіи съ греческаго языка на славянскій. Значить, у западныхъ нашихъ собратій вопросъ о времени перевода св. писанія на славянскій языкъ рѣшенъ, т. е. у нихъ, какъ можно заключать по приготавливаемому торже-

---

(¹) Изъ Праги, изъ С. петербурга (см. Спб. вѣдомост. 1860 г., N. 37, стр. 170); у насъ — въ Кіевѣ (Руков. для сельск. пастыр. N. 2, 1860 г., стр. 56), и др.

(²) Смотр. вышеуказ. 37-й N. этихъ вѣдомостей.

ству, признано, что это время должно относить къ 860-му году, и вотъ они, хотя и лишены многихъ народныхъ правъ и выгодъ, но, вѣроятно, поэтому—то и умѣютъ лучше насъ цѣнить все, составляющее нашу славянскую народность, и даже все, относящееся до этой народности, рѣшаются, предвѣрая о томъ другихъ собратій, особенно насъ—русскихъ, почтить народнымъ торжествомъ *тысячелѣтнее существованіе у славянъ* какъ св. церкви Христовой, такъ и знаменитаго *славянскаго перевода библіи*, и тѣмъ доказать, сколько они умѣютъ высоко цѣнить и разумно уважать, вмѣстѣ съ Божественною религіею, и этотъ *самый древнѣйшій и самый священный памятникъ нашей славянской первоначальной письменности*,—памятникъ, такъ явственно, неизгладимо обозначившій святое, православное крещеніе славянъ, и такъ прочно, такъ незыблемо утвердившій самобытность нашей славянской рѣчи, нашего роднаго могучаго слова.

А мы—русскіе, чтожь? Забыли о рѣдкой древности своего неоцѣненнаго сокровища—слова Божія на славянскомъ языкѣ? Уступимъ нашимъ западнымъ собратіямъ въ любви и уваженіи къ знаменитѣйшей и священнѣйшей славянской древности,—уступимъ, чтобъ не измѣнить откуда-то проросшей къ намъ, и до сихъ поръ съ такимъ упорствомъ (или, по правдѣ говоря, съ такою справедливостію) намъ приписываемой безпечности?—Но да успокоится наше національное чувство и глубоко скрывающаяся у насъ привязанность ко всему родному, священному для насъ: если захотимъ, успѣемъ и мы выразить свою радость, свое торжество и благоговѣйную признательность къ благодѣющему намъ Промыслу, *по случаю исполненія тысячи лѣтъ славянскому переводу библіи, трудовъ святаго Кирилла и Мефодія*.

Такое многотрудное и многосложное дѣло, какъ переводъ *всего* св. писанія съ одного языка на другой, очевидно, не могло совершиться какъ нибудь скоро, въ теченіе, напр., года, даже двухъ—трехъ лѣтъ. Правда, древнѣйшіе изъ переводчиковъ—72 толковника успѣли совершить свое дѣло, перевести св. писаніе съ еврейскаго языка на греческій, въ 70 дней. Но, во первыхъ, они переводили одинъ в. завѣтъ, и тотъ — не весь: книги не каноническія этого завѣта, какъ уже существовавшія на греческомъ языкѣ, не имѣли нужды въ переводѣ; во вторыхъ, переводчиковъ было 72 человекъ, и, въ третьихъ, главное, они ничѣмъ другимъ не были заняты и всецѣло были посвящены одному своему великому дѣлу (³). У св. Кирилла и Меѳодія, если и были помощники, то въ самомъ ограниченномъ числѣ (⁴); а между тѣмъ они должны были переводить не только св. писаніе обоихъ завѣтовъ, но и богослужебныя книги въ весьма значительномъ количествѣ (⁵); главное же, кромѣ этого великаго дѣла, должны были, въ тоже самое время, заниматься евангельскою про-

---

(³) Иосифъ Флавій (въ кн. древн. іудейск.) говоритъ, что, за исключеніемъ нѣсколькихъ минутъ для ежедневнаго представленія Птоломею, переводчики, во все время своего великаго занятія, рѣшительно и ни подъ какимъ видомъ не оставляли уединеннаго Фароса, куда даже и самая пища была имъ приносима съ царскаго стола.

(⁴) Кромѣ в. лимента, св. Наума, Горазда, Саввы, Лаврентія, Агаѳона и Ангеларія, другихъ мы назвать не можемъ. Положимъ, что были и другіе, но все же не въ числѣ 72-хъ; притомъ, не лучше ли и вовсе этого не предполагать, такъ какъ лѣтописямъ, которыя намъ сохранили имена этихъ семи (собственно же говоря — четырехъ первыхъ) пособниковъ нашимъ славянскимъ апостоламъ, кажется, вовсе не было причины скрывать имена другихъ, если бы только эти другіе были?..

(⁵) И въ тогдашнемъ своемъ составѣ собственно богослужебныя книги превосходили объемомъ библейскій кодексъ едва ли не больше, чѣмъ въ три раза.

повѣдію и устройствомъ, а въ послѣдствіи (особенно св. Меѳодій) и управленіемъ церкви въ обширныхъ странахъ славянскихъ. По всѣмъ этимъ причинамъ, и сверхъ сего по свидѣтельству многихъ сказаній древности ⁽⁶⁾, а отчасти и по указанію нѣкоторыхъ изъ древнѣйшихъ списковъ нашей библіи ⁽⁷⁾, не имѣющихъ то одной, то другой св. книги, а иногда и цѣлыхъ отдѣловъ книгъ в. завѣта ⁽⁸⁾, изслѣдователями славянскихъ древностей ⁽⁹⁾ и признается за несомнѣнное, что *славянскій переводъ библіи* совершился не вдругъ, а постепенно, *въ теченіи довольно продолжительнаго времени*, такъ что между началомъ перевода и совершеннымъ его окончаніемъ нужно полагать цѣлые *десятки лѣтъ* ⁽¹⁰⁾, и, при всемъ этомъ, какъ о мѣстѣ его исполненія, по недостаточности теперешнихъ критическихъ показаній и изслѣдованій, еще нельзя сказать, что оно было одно, и притомъ совершенно извѣстное; такъ. въ равной мѣрѣ и по той же причинѣ, невозможно

⁽⁶⁾ Напр. паннонскаго Меѳодіева жизнеописанія, свидѣтельствующаго, что св. Меѳодій, и послѣ смерти св. Кирилла, съ свѣдими учениками занимался священными славянскими переводами; также — Храброва сказанія о письменахъ славянскихъ, и др.

⁽⁷⁾ Какъ у насъ — въ Россіи хранящихся (въ Москвѣ, въ С. петербургѣ и проч.) такъ и въ заграничныхъ: ватиканскихъ, венеціанскомъ, парижемскомъ и др.

⁽⁸⁾ Константинъ острожскій въ предисловіи къ своему изданію славянской библіи рѣшительно объявляетъ, что, при всемъ стараніи — найти древній полный списокъ этой библіи, никакъ не могъ въ томъ успѣть, отъ чего издатели и принуждены были въ то время нѣкоторые мѣста въ ней пополнять новымъ переводомъ.

⁽⁹⁾ Добровскимъ, Капитаромъ, Шафарикомъ, высокопр. Филаретомъ — нынѣшнимъ арх. черниговскимъ, Срезневскимъ, Григоровичемъ и др.

⁽¹⁰⁾ Иные и этимъ не довольствуются, а отлагаютъ (какъ напр. Добровскій въ предисл. къ своей славян. грамматикѣ, спб. 1833, и пр.) окончаніе перевода нашей библіи *на цѣлыя сотни лѣтъ*, до самыхъ временъ Константина острожскаго, если не далѣе.

указать и на одинъ какой либо годъ, какъ на такой, въ который именно приведенъ къ концу этотъ великій трудъ. Почему, рѣшаясь найти годъ, въ который св. писаніе переведено на славянскій языкъ, и рѣшаясь съ тѣмъ, чтобы опредѣлить для себя время исполненія *тысящелѣтняго юбилея* сему переводу, не будемъ искать года, въ который окончательно исполненъ славянскій переводъ всей библіи, въ теперешнемъ ея составѣ, а постараемся опредѣлить время, въ которое именно *начатъ*, и, потомъ, въ которое *доведенъ до извѣстной необходимой полноты* славянскій переводъ библіи.

По рѣдкому счастью въ дѣлѣ розысканія о древней хронологіи, необходимыя пособія и отчасти даже какъ бы прямыя къ такому, а не другому рѣшенію этого вопроса, встрѣчаемъ *въ трехъ* ⁽¹¹⁾ древнѣйшихъ сказаніяхъ: *одномъ*, принадлежащемъ черноризцу Храбру, почти современномъ самому переводу ⁽¹²⁾, и въ *двухъ* (паннонскомъ жизнеописаніи св. Кирилла и Меѳодія, и блаубейернской легендѣ)—весьма близкихъ ко времени этого перевода ⁽¹³⁾. Первое и второе изъ сихъ сказаній представляютъ надежныя средства — разрѣшить первую часть нашей задачи; а третье—тоже или почти тоже самое сдѣлать съ послѣднею ея частію. Этими средствами мы и воспользуемся, для рѣшенія предложеннаго вопроса.

⁽¹¹⁾ Можно и больше насчитать, да въ такомъ случаѣ пришлось бы указывать на памятники еще мало извѣстные у насъ.

⁽¹²⁾ По розысканію г. Срезневскаго (жур. м. нар. просв. LIX, от. II, стр. 31), Храбръ жилъ не много спустя послѣ Кирилла и Меѳодія, именно въ концѣ IX или въ началѣ X в.; почти такого же мнѣнія: Добровскій, Шафарикъ и Бодянский.

⁽¹³⁾ Истор. хрис. въ Росс. до равноап. кн. Владиміра, соч. арх. Макарія, Спб. 1846, стр. 199.—Жур. мин. нар. просв. ч. LIX, от. II, стр. 48.

Черноризецъ Храбръ, въ защитительныхъ *отвѣтахъ* своихъ ⁽¹⁴⁾ о славянскихъ *письменахъ*, объяснивши, что эти письмена (буквы) и преложеніе (священныхъ) книгъ (новыми письменами, на новый — славянскій языкъ) сотворилъ св. Константинъ философъ и Меѳодій братъ его, какъ бы нарочито для полной опредѣленности разсматриваемаго событія (изобрѣтенія славянскихъ буквъ и *начала* священныхъ славянскихъ переводовъ), самое время его исполненія опредѣляетъ такъ: „аще вопросиши: въ кое „время (событіе совершилось)? то вси тебѣ возвѣстятъ и „скажутъ, что (совершилось) во времена Михаила царя „греческаго, и Бориса князя (болгарскаго), и Коцела „князя блатньска ⁽¹⁵⁾, въ лѣто отъ созданія вьсего міра $\text{с}^{\text{ное}}$ и т и ѡ и $\text{г}^{\text{е}}$ “

Яснѣ и удовлетворительнѣ такого опредѣленія рѣдко можно что нибудь и встрѣчать въ хронологическихъ показаніяхъ древнихъ лѣтописей. Этотъ $\text{с}^{\text{т}}\text{ѡ}\text{г}$ (6363) годъ отъ сотворенія міра, очевидно, соотвѣтствуетъ 855 году по Р. Х. Къ тому же времени относятся и упоминаемыя Храбромъ царственныя лица, какъ современники разсматриваемаго событія ⁽¹⁶⁾. И что Храбръ въ этомъ мѣстѣ своего сказанія говоритъ именно *о началѣ*, а не о продолженіи или окончаніи славянскаго перевода библіи, въ томъ совершенно можно убѣдиться не только связью рѣчи

(14) Эти отвѣты приведены и по мѣстамъ объяснены г. Срезневскимъ, въ ученомъ его изслѣдованіи: „Древнія письмена славянскія.“

(15) Около озера Блатна (нынѣшняго Балатона) и др. мѣстъ.

(16) Императоръ Михаилъ III царствовалъ въ Греціи съ 842 по 867 г.; Коцель, удѣльный князь блатнянскій, такъ какъ и упоминаемый пр. Несторомъ (въ его лѣтописи) Святополкъ нитрійскій, подъ властію моравскаго князя Ростислава, княжилъ около 853—877 годовъ; Борисъ же, правитель Болгаріи, владѣлъ тамъ даже до 885 года.

самаго сказанія въ приведенномъ мѣстѣ (17), а прямыми свидѣтельствами папюнскаго жизнеописателя свв. Кирилла и Меѳодія (18), вполне согласными съ самымъ ходомъ какъ обстоятельствъ перевода, такъ и событій въ жизни нашихъ знаменитыхъ переводчиковъ библіи. Слѣдовательно этотъ 855 годъ и есть тотъ самый, въ который *изобрѣтены св. Кирилломъ наши славянскія письмена и положено начало знаменитому переводу библіи съ греческаго языка на славянскій*. Съ такимъ заключеніемъ согласны и свидѣтельства сербскихъ и болгарскихъ *временниковъ*, собранныхъ и рассмотрѣнныхъ Шафарикомъ (19), и указывающихъ на 855 годъ, какъ на время, съ котораго *именно началось правильное славянское письмо и правильное книжное (черезъ свящ. боговдохновенныя книги на родномъ, понятномъ языкѣ) просвѣщеніе славянъ свѣтомъ евангельскимъ*.

Въ которомъ же году дѣло перевода священныхъ книгъ свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ доведено до желанной и, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, необходимой полноты? Этотъ годъ, столько теперь важный для насъ, по своему значенію въ опредѣленіи тысящелѣтняго юбилея славянскому переводу библіи, важный особенно послѣ того, какъ годъ такого же юбилея началу этого перевода, очевидно, пропущенъ нами — славянами безвозвратно, а юбилейное тысящелѣтнее время полному, совершенному окончанію перевода слишкомъ еще удалено отъ насъ (20), —

(17) См. изслѣдованіе, указанное въ 15-мъ примѣч., также жур. миѣ народ. просвѣщ. 1839 г. N. 8, отд. III, стр. 21 и др.

(18) Житіе св. Кирилла и житіе св. Меѳодія написаны были отдѣльно, и каждое изъ нихъ имѣетъ различные списки, съ различными прибавленіями, впрочемъ малозначительными.

(19) Gloss. staroż. 814—815.

этотъ годъ, къ сожалѣнiю, уже не опредѣляется въ древнихъ сказанiяхъ такъ ясно и прямо, какъ начальный, сей часъ указанный, годъ славянскихъ переводовъ у Храбра, и до опредѣленiя его не иначе можно доходить, какъ путемъ наведенiя и различныхъ историческихъ соображенiй, на основанiи тѣхъ или другихъ памятниковъ древности. Этимъ путемъ, по указанiю самой необходимости, и пойдѣмъ къ своей цѣли.

Древнѣйшiй, почти современный св. Клименту, сказатель о его житiи, передаетъ намъ въ своемъ сказанiи ⁽²¹⁾, что сей великiй просвѣтитель славянъ, по прибытiи съ братомъ своимъ Меодiемъ изъ Царьграда въ Моравiю, *немедленно началъ перелагать по-славянски весь церковный чинъ*; а другой, тоже древнѣйшiй, повѣствователь ⁽²²⁾ присовокупляетъ къ сему, что св. братья — переводчики, „проведши у моравовъ, въ проповѣданiи евангелiя, *вѣще нежели четыре лѣта*, когда, по вызову грознаго папы Николая I, отправлялись въ Римъ для отвѣта за свой переводъ, оставили моравамъ *длйствительно переведенными вся книги, потребныя къ церковному правилу*“ ⁽²³⁾. Такимъ образомъ, время между прибытiемъ св. проповѣдниковъ изъ Царьграда въ Моравiю и отправленiемъ ихъ изъ Моравiи въ Римъ полагается, въ древнихъ сказанiяхъ, такимъ перiодомъ, въ который священныя славянскiе переводы доведены были до извѣстнаго рода полноты, опредѣляемой *потребностию церковнаго правила*. Къ такому, а не другому заключенiю приводятъ и самыя событiя, здѣсь указы-

---

(21) См. исторiю христiанства въ Россiи до равноапост. кн. Владимiра. Спб. 1846. стр. 214.

(22) О перенесенiи мощей св. Климента.

(23) Смотри примѣч. 22.

ваемая. Моравскій князь Ростиславъ, питрийскій Святополкъ, блатпянскій Коцель призываютъ къ себѣ славянскихъ проповѣдниковъ именно для того, чтобы они проповѣдывали народу евангеліе не по обычаю западныхъ проповѣдниковъ, т. е. на непонятномъ для народа латинскомъ языкѣ, а такъ, какъ требуетъ польза и самое свойство евангельской проповѣди, т. е. на народномъ, славянскомъ языкѣ (24); слѣдовательно, прибывши въ Моравію на такую, уже напередъ, такъ сказать, обусловленную проповѣдь, св. просвѣтителі славянскіе, если бы и не имѣли въ готовности необходимыхъ для проповѣди и богослуженія *славянскихъ священныхъ* и богослужебныхъ *книгъ*, тотчасъ и прежде всего должны бы были объ этомъ позаботиться, и это тѣмъ легче было имъ исполнить, что начало великому дѣлу — переводу священныхъ книгъ съ греческаго языка на славянскій положено было ими, какъ мы видѣли, гораздо раньше, еще въ 855 году, и что, на пути изъ Константинополя въ моравскую землю, у придунайскихъ болгаровъ, они уже имѣли опыты, такъ сказать, славянской проповѣди для славянъ (25). Съ другой стороны, если вѣсть о славянскихъ священныхъ переводахъ доходить до Рима и даже возбуждаетъ тамъ тревожныя опасенія (26); то, значитъ, переводы къ тому времени достигли уже значительныхъ размѣровъ и слишкомъ уже значительно были распространены по обширнымъ странамъ славянскимъ.

Вотъ почему два эти событія изъ жизни св. Кирилла и Меѳодія, т. е. прибытіе ихъ изъ Царьграда въ Моравію,

---

(24) Кирилль и Меѳодій, соч. пр. Филарета, пинѣднлаго арх. черниг. Москва, 1846, стр. 3, 4 и др.

(25) Словарь истор. о духов. писател. въ Россіи, соч. митр. Евгенія, т. II, стр. 57 и сл.

(26) Кирилл. и Меѳод. Москв. 1846, стр. 4.

потомъ отбытіе изъ Моравіи въ Римъ, сами собою и какъ нельзя яснѣе говорятъ, что именно къ ихъ времени нужно относить доведеніе священныхъ славянскихъ переводовъ до такой полноты, которая требовалась *церковнымъ правиломъ*. Въ которомъ же году равноапостольные просвѣтители наши прибыли въ Моравію, и потомъ въ которомъ изъ Моравіи отправились въ Римъ? Годъ прибытія ихъ въ Моравію съ давнихъ временъ ⁽²⁷⁾ опредѣляется годомъ пришествія ихъ же изъ Моравіи въ Римъ; а этотъ послѣдній получается изъ слѣдующихъ соображеній, по указанію блаубейернскаго повѣствованія о св. Кириллѣ и Меѳодіи. Въ этомъ повѣствованіи говорится, что св. проповѣдники славянскіе, по прибытіи своемъ изъ Константинополя, проведши въ Моравіи, въ проповѣданіи слова Божія, *четыре года съ половиною*, отправились изъ Моравіи въ Римъ, по требованію папы Николая I; но когда они пришли въ Римъ, то грознаго папы уже не застали въ живыхъ, а были встрѣчены его преемникомъ, Адріаномъ II, который и велъ съ ними переговоры, по дѣлу ихъ проповѣди славянскимъ народамъ. Годъ же смерти папы Николая I и восшествія на римской престолъ его преемника, Адріана II, въ лѣтописяхъ восточныхъ и западныхъ замѣченъ очень хорошо: это есть 867 годъ, при окончаніи своемъ ⁽²⁸⁾. Слѣд. этотъ—то 867 годъ и есть годъ прибытія св. Кирилла и Меѳодія въ Римъ и также—годъ отбытія ихъ, по этому послѣднему случаю, изъ Моравіи. Теперь, исключивши изъ числа 867 *четыре года съ половиною*, проведенные св. проповѣдниками въ Моравіи

---

(27) Еще со времянь Добнера; смотр. Нестор. сличеніи. Шлецеромъ, ч. II стр. 448.

(28) Папа Николай I ум. 30 ноября 867 года; а его преемникъ, Адріанъ II, избранъ въ папы 4 декабр. тогоже года.

до отправленія ихъ въ Римъ, получаемъ 863 годъ, въ его половинѣ или даже и въ началѣ ⁽²⁹⁾, какъ такой годъ, въ которомъ св. Кириллъ и Меѳодій именно прибыли изъ Константинополя въ Моравію, и съ котораго, слѣдовательно, началось дѣло доведенія священныхъ славянскихъ переводовъ до извѣстнаго полного состава, и если это дѣло не было доведено до своего конца въ томъ же 863-мъ, или слѣдующемъ 864-мъ году, то никакъ не протянулось дальше 867 года, въ которомъ т. е. св. переводчики отправились въ Римъ, такъ что присовокупивши къ 4½ годамъ первоначальнаго пребыванія ихъ въ Моравіи *пятый* — предъидущій годъ, проведенный ими въ проповѣданіи слова Божія болгарамъ ⁽³⁰⁾, когда тоже требовалось предлагать это живоносное спасительное слово на живомъ народномъ (т. е. славянскомъ) языкѣ, получаемъ 862 — 863 — 867 годы, какъ такое время, въ которое мы должны предположить поконченнымъ переводъ *всѣхъ книгъ, потребныхъ къ церковному правилу*.

Что разумѣть подъ этими послѣдними словами? Какъ т. е. понимать выше приведенныя выраженія двухъ лѣтописей ⁽³¹⁾: *весь чинъ церковный, всѣ потребныя къ церковному правилу книги*, которыя св. Кириллъ съ Меѳодіемъ переложили по славянски между 862 — 863 — 867 годами? Эти выраженія сами собою и, такъ сказать, сами за себя говорятъ, что подъ ними, изъ числа библейскихъ книгъ, не другія какія либо должно разумѣть, а

⁽²⁹⁾ Такъ какъ отправленіе св. Кирилла и Меѳодія изъ Моравіи могло послѣдовать за два, даже за три мѣсяца до окончанія 867 г.

⁽³⁰⁾ Какъ это показываютъ: жизнеописатель св. Климента, легенда о Людмилѣ и различныя древнія жизнеописанія св. Кирилла и Меѳодія.

⁽³¹⁾ Смотри примѣч. 21 и 22.

непремѣнно тѣ, которыя какъ въ древнiя времена употреблялись, такъ и нынѣ въ православной церкви употребляются при богослуженiи, именно: *всѣ книги нов. завѣта* (за исключенiемъ развѣ апокалипсиса), изъ ветхаго же завѣта: *псалтирь* и такъ называемыя *паремiйныя чтенiя*, довольно, какъ извѣстно, *многочисленныя* и заимствуемыя изъ разныхъ священныхъ книгъ ⁽³²⁾.

Вотъ что великiй начинатель нашихъ славянскихъ переводовъ, при пособiи знаменитаго брата своего, Меѳодiя, не смотря на великiе апостольскiе труды свои, успѣлъ изъ священныхъ библейскихъ книгъ перевести съ греческаго языка *на нашъ древнiй славянскiй языкъ*. Несвоевременный вызовъ въ Италию прекратилъ его дальнѣйшiе апостольскiе и ученые труды; а за симъ скоро прекратилась и самая его жизнь: онъ умеръ въ Римѣ 14 февр. 869 года, завѣщавши неутомимому споспѣшнику своему и брату, св. Меѳодiю, неослабно продолжать великое дѣло просвѣщенiя славянскихъ народовъ.

И этотъ второй апостоль изъ нашихъ славянскихъ апостоловъ свято исполнилъ завѣщанное св. братомъ его: возвратившись въ покинутыя имъ по неволѣ славянскiя земли, онъ еще около 20 лѣтъ трудился въ сѣнанiи тамъ слова Божiя; не смотря на различныя происки и козни завистливыхъ проповѣдниковъ запада, успѣлъ приобщить къ истинному стаду Христову *всѣхъ* ⁽³³⁾ южныхъ и юго-за-

---

(32) Такъ или почти такъ понимаютъ эти выраженiя о переводахъ и современные наши изслѣдователи священныхъ славянскихъ древностей: преосв. Макарiй, нынѣшнiй епископъ харьковскiй (см. его исторiю христіанства въ Рос. до равн. кн. Владимiра, стр. 215, 216 и см.), и пр. Филаретъ, нынѣшн. архіеп. чернигов. (см. его соч. Кирилл. и Меѳод. стр. 20—24).

(33) Т. е. большинство во всѣхъ южн. и юго-западныхъ племенахъ славянскихъ.

падныхъ славянъ; былъ отъ самаго папы рукоположенъ во архіепископа, и около 872 года великое дѣло славянскаго перевода библіи довелъ почти до конца, именно, къ переведеннымъ еще прежде: новому завѣту и псалтири съ пареміянникомъ, присокупилъ переводъ остальныхъ каноническихъ книгъ в. завѣти (34), такъ что, покниувши чуждѣ, свое отечество и переселившись въ небесное, 6 апрѣл. 885 года, онъ изъ всей библіи оставилъ *непереведенными* (35) лишь одиѣ *неканоническія* книги *всѣхъ завѣта* (36).

Вотъ что, на основаніи болѣе извѣстныхъ памятниковъ нашей древности, можно сказать о времени перевода славянской библіи. Въ заключеніе, для лучшаго уясненія всего сказаннаго, вотъ вкратцѣ и въ совокупности отвѣтъ на предложенный нами вопросъ: въ которомъ году св. Кирилль и Меѳодій перевели св. писаніе съ греческаго языка на славянской? *Въ 855 году* св. Кирилль, вмѣстѣ съ изобрѣтениемъ славянскихъ буквъ, *положилъ начало славянскому переводу библіи; въ 868* (если еще не въ 861) *году, при пособіи св. брата своего, Меѳодія, онъ перевелъ часть н. завѣта и кое что изъ ветхаго, — такъ называемыя въ лѣтописяхъ избранныя* (37) для праздничнаго богослуженія *чтенія изъ св. писанія, т. е. евангелія, апостолы и пареміи съ кѣнзмами, на великіе празд-*

---

(34) Какъ слѣдуетъ заключать по сказаніямъ: паннонскаго жизнеописателя Меѳодіева, пр. Нестора, древи. пролога и др. памятниковъ древности.

(35) Сколько въ настоящее время можно судить, по критическимъ исслѣдованіямъ упоминаемыхъ въ предъид. примѣчаніи памятниковъ.

(36) Именно: книги Товита, Іуднѣ, премудрости Соломона, премудрости Ис. сына Сирахова, 1 и 2 Маккавейскія и 3 Ездры.

ники и особенно знаменательныя времена церковнаго года и по церковному чипу; *въ 863—867 годахъ* было переведено изъ св. писанія *все потребное* для этого чина, всѣ библейскія, въ теченіе года, чтенія при богослуженіи, т. е. *всѣ евангелія, всѣ посланія съ дьяніями апостольскими, всѣ псалмы и паремійныя чтенія* изъ ветхозавѣтныхъ свящ. книгъ; *около 872 года* св. Меѳодій прислалъ ко всему этому, кромѣ апокалипсиса, переводъ *всего остальнаго вет. завѣта, за исключеніемъ* неканоническихъ книгъ, переведенныхъ уже въ послѣдующія и воздѣйшія послѣ св. братьевъ — переводчиковъ времена.

Который же изъ всѣхъ этихъ годовъ (разумѣется, за исключеніемъ 855-го, теперь невозвратно и такъ непростительно нами пропущеннаго) принять за основаніе, для празднованія тысячелѣтняго юбилея нашей славянской библіи, и, такимъ образомъ, въ которомъ году совершить самое это празднованіе, какъ истинное торжество нашей славянской пародности, нашего святаго, спасительнаго православія? За 14 лѣтъ предъ симъ, въ ученомъ отечественномъ сочиненіи ⁽³⁷⁾: „Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго кн. Владиміра,“ между прочимъ ⁽³⁸⁾ подана была мысль — *тысящелѣтній юбилей* славянскаго перевода библіи соединить съ юбилеемъ *тысящелѣтняго существованія* великаго нашего отечества, и, значитъ, основнымъ годомъ въ хронологіи этого перевода признать годъ основанія отечества нашего, т. е. 862-й, а самое торжество юбилея совершить въ близкомъ къ намъ 1862-мъ году. Прямимъ основаніемъ для такой мысли и сильнѣй-

---

(38) Знаменитаго нашего историка — богослова, преосв. Макарія, нынѣшняго епископа харьковскаго.

(39) Стр. 200.

шимъ побужденіемъ къ ея принятію, очевидно, служить удобство торжества отъ соединенія двухъ торжествъ въ одно, и особенно удобство для торжества библейскаго—общаго всѣмъ славянамъ отъ присоединенія его къ торжеству отечественному—собственно нашему русскому. И дѣйствительно, побужденіе слишкомъ сильно и увлекательно, и мы, справедливо увлекаясь имъ, желаемъ *тысящелѣтній юбилей нашей библии* праздновать *вмѣстѣ съ тысящелѣтнимъ юбилеемъ славнаго отечества* нашего, *въ 1862-мъ году*.

Въ какомъ мѣстѣ праздновать, и какъ праздновать?—Богемскій собратъ нашъ, въ упоминаемомъ у насъ въ началѣ письма своемъ, распоряженіе празднествомъ и успешное исполненіе празднества поручаетъ Москвѣ, какъ *городу славянскому по преимуществу*, и выражаетъ полную надежду на ея просвѣщенное и великодушное участіе въ общемъ всѣмъ славянамъ дѣлѣ. Такую надежду и довѣрчивость можемъ питать и мы—кіевляне, съ прибавленіемъ обѣщанія—принять посильное участіе въ предстоящемъ торжествѣ, близкомъ сколько теперешнему сердцу Россіи—Москвѣ, столько и древней матери градовъ российскихъ—Кіеву, гдѣ впервые, еще *при самомъ началѣ озаренія Россіи свѣтомъ евангельскимъ*, раздались *первыя глаголы* живота вѣчнаго въ живой, могучей рѣчи славянской.

Чѣмъ всего лучше ознаменовать, увѣковѣчить будущее наше религіозно-народное, торжество?—Тотъ же нашъ Богемскій собратъ, по случаю этого торжества, предлагаетъ составить премію за лучшее рѣшеніе вопроса: „Какъ развивалось славянство, и какимъ способомъ возможно соединеніе литературныхъ атомовъ, послѣ тысящелѣтней кристаллизаціи?“— Не входя въ подробное раз-

**

сужденіе объ этомъ, не изъ чуждой намъ дали предложенномъ вопросѣ, замѣтимъ только въ заключеніе, что *памятникъ тысящелѣтїю славянскаго перевода библіи* долженъ, по характеру своему, хоть сколько нибудь (если не вполне), соответствовать характеру самой библіи: какъ библія, выражаясь справедливо принятымъ у насъ для этого способомъ выраженія, вѣчна, какъ заключающая въ себѣ глаголы живота вѣчнаго, въ существѣ неизмѣнна; такъ и памятникъ ея тысящелѣтнему существованію на славянскомъ языкѣ долженъ, хоть сколько нибудь (если не совершенно), удержать и выразить этотъ характеръ вѣчности, прочности, а не исчезнуть и не испариться тутъ же, какъ испаряется та влага, которая разходуется при подобныхъ торжествахъ. — Русскій усердный пастырь найдетъ довольно средствъ (не говоря уже о тѣхъ, какія предложены въ 3 N Руков. для сельск. пастыр. за настоящій 1860 г.) — достойно чѣмъ либо почтить и ознаменовать предстоящее всѣмъ славянамъ общее торжество наше, какъ торжество самаго православія и непоколебимости единой святой, истинной церкви Христовой.

Священникъ *И. Оглоблинъ*.

ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ ПОЗНАНИ.

Въ великомъ княжествѣ познанскомъ, въ мѣстечкѣ Мielжинѣ приходскій священникъ Кошутскій основалъ *общество служительницъ Богородицы*, для попеченія о сельской школѣ, и намѣренъ основать новиціатъ, изъ котораго и другія деревни могли бы получать такихъ служительницъ,

для обученія дѣтей и нравственнаго воспитанія всего сельскаго общества.

Задача и цѣль этого общества состоитъ, какъ сказано, въ религіозномъ служеніи сельскому народу. Въ члены его, поэтому, избираются большею частію дѣвицы сельскія, скромныя, благочестивыя дочери хозяевъ или сироты, желающія посвятить себя исключительно на служеніе сельскимъ дѣтямъ и всему деревенскому населенію. При поступленіи въ общество, дѣвицы даютъ обѣты монашества на три года; по истеченіи этого срока, онѣ могутъ, если пожелаютъ, вступить въ бракъ; если же пожелаютъ остаться въ обществѣ, то возобновляютъ первоначальные обѣты. Приходское общество состоитъ изъ трехъ дѣвиць. Двѣ изъ нихъ посередно ходятъ на барщину, исполняя всѣ повинности крестьянскія, а третья остается при школѣ, и обучаетъ дѣтей чтенію, письму, катихизису, св. исторіи, живописи и пѣнію. Каждая наука имѣетъ свои дни и часы въ недѣлѣ.

Вліяніе этихъ сестеръ простирается не только на школу, но и на весь приходъ, и притомъ въ значительныхъ размѣрахъ. Нужно видѣть, пишетъ познанскій корреспондентъ, какъ онѣ вмѣстѣ съ народомъ работаютъ и вмѣстѣ молятся. Соблазнительныя слова, къ которымъ такъ привыкъ нашъ народъ, не слышатся тамъ, гдѣ участвуютъ въ работѣ сестры. Народъ уважаетъ ихъ, и во время работы читаетъ вмѣстѣ съ ними молитвы (różaniec). Если кто изъ работающихъ показываетъ лѣнь, или сдѣлаетъ какуюнибудь непристойность, сестры тотчасъ крѣтко замѣчаютъ ему.

Владѣлецъ деревни даетъ отъ себя для школы и помѣщенія сестеръ домъ съ огородомъ. Большая комната назначена для класса; въ ней стоятъ скамьи и въ углу

икона Богоматери. Меньшая комната назначена собственно для сестеръ; въ ней находится столъ, три стула, три кровати, деревенская печка, — все просто, по сельски! Миска, тарелки, ложки, — все деревенское! Отъ владѣльца же отпускается на содержаніе сестеръ: 20 талеровъ, 12 корцовъ ржи, по 2 корца каждого вида яричнаго хлѣба, земля подъ картофель, корова и все необходимое для обзаведенія хозяйствомъ. За это сестры обязаны отбывать владѣльцу еженедѣльно три дня барщины, а въ другіе три дня работать ему же за опредѣленную плату, такъ что онѣ никогда не остаются безъ дѣла, и одежду и другія необходимости имѣютъ изъ собственного труда. Кромѣ указанныхъ предметовъ, владѣлецъ обязанъ доставлять отопленіе и обработать землю подъ картофель. Форма и матерія платья у нихъ остается та же, какъ и у всѣхъ поселенскихъ дѣвицъ; но въ отличіе отъ послѣднихъ онѣ носятъ на груди крестъ, у пояса чѣтки, и платье—цвѣтовъ бѣлаго и голубаго.

Владѣльцы со всею охотою поддерживаютъ это учрежденіе. Г. Эдуардъ Бояновскій первый учредилъ такое общество въ своемъ имѣніи Грабоногъ. Онъ учредилъ въ Міелжинѣ даже новиціатъ для воспитанія такихъ служительницъ. Годовое содержаніе каждой воспитанницы обойдется здѣсь въ 20—30 талеровъ. Желающихъ поступить въ этотъ новиціатъ оказалось столько, что многимъ приходится отказывать.

На обязанности сестеръ лежитъ также ухаживаніе за больными въ деревнѣ.

(Pamiętnik religijno-moralny. 1860. Czerwiec. pag. 670—674).

Печатать дозволяется. Кіевъ 1860 г. Іюня 1 дня. Ценсоръ,
Священникъ А. Колосовъ.